АЛЕКСАНДР
АГАРЕВ

НЕПОБЕДИМЫЙ

в холодной войне

Александр Агарев

Непобедимый в холодной войне

«Автор»
2025

Агарев А. Ф.

Непобедимый в холодной войне / А. Ф. Агарев — «Автор», 2025

Книга «Непобедимый в холодной войне» А.Ф. Агарева – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию Рязанского госуниверситета им. С.А. Есенина, заслуженного работника Высшей школы РФ, действительного члена Академии военных наук, лауреата Государственной премии им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, посвящена уроженцу Рязанской земли Сергею Павловичу Непобедимому.В своём новом документально-историческом исследовании А.Ф. Агарев приоткрывает завесу тайны с ранее засекреченной профессиональной деятельности, биографии и личности С.П. Непобедимого – гениального конструктора, учёного, выдающегося практика оборонной отрасли страны, оказавшего решающее влияние на создание и развитие новейшего современного отечественного вооружения. Это вооружение обеспечивало и обеспечивает надёжную защиту границам, территории и гражданам нашего государства как в эпоху СССР, так и в условиях современной России.

© Агарев А. Ф., 2025
© Автор, 2025

Александр Агарев
Непобедимый в холодной войне

ОТ АВТОРА

В Послании к Федеральному Собранию в 2018 году Президент Российской Федерации Владимир Путин представил новейшие виды российского вооружения, не имеющие аналогов в мире. Это ракетный комплекс «Сармат», подводные беспилотники, крылатая ракета с ядерной энергоустановкой, авиационный ракетный комплекс «Кинжал», лазерное и гиперзвуковое оружие. При этом Президент подчеркнул, что в России никогда бы не было высокотехнологичных современных видов оружия, которых пока нет у других стран, если бы не было фундаментальной науки, научных школ и инженерных кадров.

Это утверждение одновременно предполагает, что мы приобрели уникальный опыт и должны изучать и брать из него самое лучшее. Признаюсь, выявить главных действующих лиц, создававших новейшие образцы отечественного вооружения, непросто.

Как хорошо известно, противостояние мировых систем в XX веке породило невиданную секретность деятельности отдельных специалистов, целых отраслей науки, производств и даже городов. Сошлюсь на несколько примеров. В начале 1962 г. газета «Правда» в заметке под заголовком «Награды героям атома» сообщила: «За большие заслуги, достигнутые в развитии атомной промышленности, науки и техники, разработке, совершенствовании и испытании новых образцов мощного термоядерного оружия, Президиум Верховного Совета СССР наградил особо отличившихся работников – дважды Героев Социалистического Труда третьей золотой медалью «Серп и Молот», присвоил звания «Герой Социалистического Труда» 26 ведущим конструкторам, учёным, инженерам и рабочим, наградил орденами и медалями СССР более 7 тысяч рабочих, конструкторов, учёных, руководителей, инженерно-технических работников и военнослужащих Ракетных войск, Военно-воздушных сил и Военно-морского флота, наградил орденом Ленина ряд научно-исследовательских и проектных институтов и заводов. Присвоил звания «Герой Советского Союза» группе офицеров ракетных войск». Фамилии награждённых не были названы. [1, с. 309]

Секретность обеспечивалась такая, что работавшие на одном предприятии люди не имели представления о том, чем заняты другие. Вспомним 1953 год. Испытания первой водородной бомбы. Их участник Е.А. Негин вспоминал позднее:

«Сидим на центральной площадке полигона в сборочном здании, а там, сзади, в здании, находится готовая бомба. Игорь Иванович Калашников почти на ней сидит и вдруг говорит по поводу сообщения по радио Маленкова, что в СССР создана водородная бомба: «Надо же, где-то ещё занимаются тем же, чем и мы…». Фишма Н. (старший инженер-конструктор) поглядел на него с улыбкой: «Обернись, Игорь Иванович, вот о ней Маленков и сказал». [1, с. 137]

О главном конструкторе космических ракет С.П. Королёве мы узнали только после его смерти. Это в полной мере относится и к главному конструктору ракетного оружия С.П. Непобедимому, на счету которого 28 ракетных комплексов различного назначения.

Причём, если в понятии «секретность» есть какие-то табели о рангах, то С.П. Непобедимый принадлежал к высшему из них. Его деятельность по созданию оружия скрывалась за семью печатями. Любопытный пример приводит в своих воспоминаниях сам С.П. Непобедимый:

«Я часто оказывался в компании известных учёных или партийных работников и… невольно попадал под прицел фотоаппаратов. Позже корреспондент записывал фамилии людей, запечатлённых на снимке. Я честно называл своё имя и видел досаду на лице фотокоров. Многим советским журналистам моя редкая фамилия была известна, они понимали, что её лучше не знать – ни фото, ни текст к нему всё равно не напечатают. Я понимал, что порчу

удачные кадры и старался заранее ускользать с мест съёмки, однако это удавалось не всегда». [2]

Из рассекреченных в последние годы архивных документов, новых публикаций о военно-промышленном комплексе СССР появилась возможность узнать о громадной работе нашего земляка в «оборонке». За ней встаёт Советская Отчизна с её достижениями и бедами в своей неповторимости и державности. Следует отметить, что многие из нас, услышав впервые фамилию Непобедимый, думали, что это непобеждённый солдат Великой Отечественной войны. Другие, те, кто знает современную армию не понаслышке, считали, что это синоним его знаменитой и непобедимой ракеты «Ока». И действительно, этот ракетный комплекс не побеждён, его порезали и заживо захоронили в результате необдуманного принятого решения об уничтожении ракет средней дальности (РСД).

Серьёзно ранена была тогда, в 1987 году, душа главного конструктора, но он сумел создать новое оружие, стоящее на страже страны по сей день, – ОТРК «Искандер».

Меня заинтересовало, как удалось нашему земляку достичь таких высот в конструкторском творчестве и воплотить их в жизнь, что послужило основой его гениальных идей?

Рассмотрение такой сложной проблемы, разумеется, уважаемый читатель, я начал с внимательного изучения биографии Сергея Павловича Непобедимого. При этом следует сказать, что она достаточно подробно изложена им в книге «Оружие двух эпох». [2] Однако хочется подчеркнуть, что в деликатном и весьма трудном анализе жизни и деятельности любого человека, нужен объективный подход, и мы будем использовать хорошо знакомый большинству из вас исторический метод познания: «как то или иное явление возникло, какие этапы прошло, и чем оно стало».

И ещё. На мой взгляд, будет уместным сказать, что автор этих строк был не только очевидцем, но и непосредственным участником многих рассматриваемых в книге событий, и слова великого поэта, нашего земляка С.А. Есенина о том, что «большое видится на расстоянии», придали мне силы и уверенность в написании и представлении на ваш суд сего труда.

РЕДКАЯ ФАМИЛИЯ

Откуда взялась такая редкая, боевая фамилия? Существует предание, что дед Сергея Павловича – уроженец Курской губернии – был неизменным участником местных кулачных боёв, распространённой в то время русской потехи. Он, очевидно, играл в этих молодецких забавах далеко не последнюю роль, отчего и приклеилось к нему прозвище «Непобедный». Позже это прозвище трансформировалось в фамилию Непобедимый. [2, с.10] Отец будущего конструктора Павел Фёдорович Непобедимый родился в небольшом городке Обоянь Курской губернии, расположенном на правом берегу реки Псел, притока Днепра. [2, с.9] Накануне Первой мировой войны он перебрался в Санкт-Петербург, устроился на Металлический завод токарем. А вскоре сумел освоить ещё одну, довольно редкую профессию шофёра-механика. За участие в забастовках Павел Фёдорович сначала был взят под надзор, а затем и вовсе отправлен в Рязанскую губернию в город Скопин, там он и проживал до Февральской революции 1917 года. [2, с.10]

После падения монархии он вернулся в столицу, где его в качестве личного водителя прикрепили к К.Е. Ворошилову, который очень короткий период после февраля 1917 г. был членом Петроградского совета. Впоследствии, в годы Гражданской войны, Павел Фёдорович уехал в г. Царицын и там тоже был личным водителем К.Е. Ворошилова. Ему неоднократно приходилось возить ещё малоизвестного И.В. Сталина и видеть Л.Д. Троцкого. [2, с.10] В конце 1919 года Павел Фёдорович Непобедимый был командирован в Москву, однако по дороге он заболел тифом, неподалёку от Рязани был снят с поезда и отправлен в госпиталь, где он лечился несколько месяцев. Здесь же он познакомился с Еленой Андреевной Мотиной, своей будущей женой и мамой главного конструктора. Она работала на железнодорожной станции телефонисткой.

Обращает на себя внимание тот факт, что она выросла в одном из уголков Рязанского края в большой крестьянской семье.

Жили Мотины в имении фон Мекк, которое находилось в Пронском уезде на Рязанщине.

Примечательно и то, что мать С.П. Непобедимого была хорошо знакома с баронессой фон Мекк. Вне всякого сомнения, это общение способствовало приобретению ею ряда житейских навыков. Так, следует отметить, что в отличие от многих её сверстниц, она умела вести домашнее хозяйство, хорошо шить, готовить.

Вскоре Павел Фёдорович и Елена Андреевна поженились. 13 сентября 1921 г. в городе Рязани в молодой семье родился будущий выдающийся конструктор-оружейник С.П. Непобедимый. Гражданская война к тому времени стала затихать, однако в городах жить было трудно, работы не было, кормить семью было нечем. Павел Фёдорович, ещё не вполне окрепший после перенесённого тифа, решил отправиться на свою родину. Уже на месте знакомые подсказали ему, что в Щигровском районе создаётся новый совхоз «Никольское». Туда отец будущего конструктора и был принят на работу главным механиком. В тот момент, когда Сергею исполнился годик, Елена Андреевна простилась с родной Рязанщиной и отправилась вместе с сыном к мужу, сумевшему закрепиться на новом месте.

В своей книге С.П. Непобедимый рассказывает об одном событии, которое, со слов матери, произошло с ними в дороге и могло изменить его будущую жизнь. Эпизод был неординарный. На мой взгляд, он ярко характеризует его мать как решительную, сильную и волевую женщину.

На одной из станций Елена Андреевна вышла за кипятком для чая. За сыном попросила присмотреть незнакомую попутчицу. В это время поезд тронулся, и она не успела сесть в него. Железнодорожники подсказали ей, что поезд перед одной из станций будет стоять на разъезде. Если побежать напрямую по просёлку, можно попробовать успеть. Ей показали короткий путь. Бегом преодолела она эти восемь километров и всё же успела к поезду.

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Всё босоногое детство Сергея Павловича прошло в селе Никольском и его окрестностях. Село представляло собой бывшее имение. У семьи Непобедимых был собственный маленький домик с пристройками – ранее – место проживания дворовых людей. Прямо под окнами располагался выгон, на котором паслись коровы. Следует отметить, что животные не вызывали у мальчика никакого интереса. Всё его внимание было обращено в сторону механических мастерских, которыми заведовал отец. Так, неизгладимое впечатление производили на Сергея пыхтевший локомобиль, ярко пылавший огонь кузницы, снопы искр, сыпавшиеся с наковальни от ударов кузнеца.

В 1926 году его и без того «босоногое детство», было омрачено семейными обстоятельствами – родители мальчика развелись и разъехались. Сыновья остались с отцом. Появившуюся в доме мачеху звали Александрой Ивановной Соловьёвой. Она происходила из интеллигентной семьи и, надо отдать ей должное, много занималась с Сергеем и его братом. Впоследствии его сводная сестра Людмила после войны окончила Рязанский сельскохозяйственный институт, потом аспирантуру, защитила здесь кандидатскую диссертацию.

В то тяжёлое время его родная мать ушла от отца бесповоротно. Она была однолюбкой, и не смогла остаться жить рядом с отцом. Уехала работать в Москву. Она уезжала в неизвестность, и потому брать с собой малолетних детей не решилась. Так, С.П. Непобедимый с младшим братом Виктором остались жить с отцом и бабушкой. Впоследствии мать часто приезжала к ним, привозила или присылала столичные гостинцы. Она выучилась на повара и имела высокий разряд по своей профессии. Местом её работы была столовая на Арбате.

Поначалу она жила у своей сестры в Ухтомском, затем снимала комнату в доме на Гоголевском бульваре. Потом несколько лет жила на Цветном бульваре в комнате баронессы фон Мекк. Дед баронессы Карл Фёдорович фон Мекк в середине XIX века строил Москов-

ско-Рязанскую железную дорогу: вначале – от Москвы до Коломны, а потом – от Коломны до Рязани. Как уже отмечалось выше, женщины были хорошо знакомы. Баронесса нередко предлагала матери Непобедимого прописаться в её комнату и при этом говорила: «Лена, я чувствую, меня скоро арестуют…». В этой комнате на Цветном бульваре и останавливался С. Непобедимый, когда в дни школьных каникул приезжал из Курской губернии в Москву навестить маму. [2, с.26-27]

После ареста баронессы комнату опечатали, и мама вновь вернулась в дом к сестре. Вполне можно предположить, что общение с баронессой способствовало в последующем быстрому усвоению С.П. Непобедимым немецкого языка.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Следует отметить, что Сергей очень рано стал взрослым. Безусловно, сказались, как модно нынче говорить, гены, т.е. наследственность. Чуть раньше, говоря о его родителях, мы уже отмечали их характерные черты: сила, воля, находчивость, стремление к знаниям и т.д.

Вот и будущий главный конструктор в шесть лет от роду самостоятельно «определил» себя в начальную школу, расположенную в соседней деревне Длинная. По возрасту было ещё рано постигать азы ученья, однако он не желал отставать от своих более старших товарищей. Школьники из села Никольское, как правило, шли на учёбу все вместе, гурьбой. Сергей без приглашений тоже надевал через плечо холщовую сумку с бумагой и карандашами и увязывался вслед за ними.

В 1928 году, когда мальчику исполнилось семь лет, семья Непобедимых переехала в районный центр, городок Щигры. Здесь Павел Фёдорович стал работать заведующим автошколой, а вскоре возглавил артель металлистов. Сергей посещал в селе школу первой и второй ступеней, а последние три класса заканчивал в городской школе № 1. Учился он хорошо, особенно легко ему давались математические науки, неплохо для своих лет разбирался в механике, увлекался моделированием. Сконструированный им в четырнадцать лет глиссер на паровой турбине был направлен на московскую техническую выставку.

Впоследствии про свои детские годы конструктор писал:

«Меня окружали прекрасные учителя, хорошие товарищи, добрые люди и замечательная природа. Отношение к учёбе и к делу, формирование характера, физическое и нравственное воспитание дали мне школа, семья и городское окружение… Конечно, у советской власти были перегибы, жили люди сложно. Однако пустоты в душах не было. В обществе формировался культ знаний. И это гораздо лучше, чем сегодняшний культ доллара».

При этом нельзя не отметить роль отца в формировании любви к знаниям. Он выписывал для своих детей журнал «Знание-сила». Братья всегда с нетерпением ждали каждый номер. Читали ребята его от корки до корки. Именно этот журнал подтолкнул Сергея к участию во всесоюзном конкурсе судомоделистов. Своими руками по журнальным эскизам он изготовил действующую модель парового глиссера. [2, с.23]

Обращает на себя внимание и тот факт, что мальчишки в детстве также конструировали и оружие. Пушку, например. Притащили от пакгауза ось старого плуга с двумя колёсами. Водопроводную трубу обрезали, один конец сплющили.

Снаряд использовали неразрывной. Дети же! Картечь была охотничья, но доску на расстоянии двадцати метров разбивала в щепки. [2, с.20]

ВРЕМЯ ВЫБОРА

В 1938 году Сергей Непобедимый успешно сдал выпускные экзамены и получил аттестат о среднем образовании. Пришло время дальнейшего выбора. У парня возникло твёрдое решение поступить в Московский Краснознамённый механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана. Наскоро попрощавшись с родными, Непобедимый отравился в столицу. Он вспоминает:

«Я надел свой лучший и единственный тёмно-синий костюм. Ботинок не было, обулся в спортивные тапочки. Такое сочетание в те годы было не в диковинку – нехватка товаров лёгкой промышленности была повсеместной».

Перед выходом сына за порог отчего дома Павел Фёдорович обнял Сергея и вложил ему в руку тридцать рублей. По тем временам это были не слишком большие деньги, однако Сергей Павлович отлично знал, каким трудом они достались отцу.

В столичном институте имелось шесть факультетов – три военных и три гражданских. Каждый военный факультет имел соответствующую буквенную индексацию: «Н» – факультет боеприпасов, «О» – бронетанковый, «Е» – артиллерийский. Непобедимый выбрал факультет «Н». Вступительные экзамены пришлось сдавать по семи предметам: русский письменный, сочинение по литературе, математика, физика, химия, история ВКП(б) и иностранный язык. Испытания шли в течение месяца, отбор был жёстким и строгим. Отсеивалось восемь из девяти претендентов. Среди поступивших «везунчиков» и оказался Сергей Павлович Непобедимый.

После размеренной жизни в провинциальных Щиграх Сергею было очень трудно приноровиться к московским расстояниям, к столичному темпу жизни. После первого курса он вместе с другими студентами отправился на Украину на производственную практику. Проехав по железной дороге станции Харьков и Дебальцево, Сергей оказался в Донецке, где его определили на работавший на окраине города «номерной» завод, производивший боеприпасы. За дни практики студенты факультета «Н» в совершенстве освоили весь цикл создания изделий, познакомились с новыми станками, появившимися на предприятии в результате тесных экономических связей с Германией. В записках Непобедимого можно найти описание одного случая в цехе:

«У меня никак не получалась незначительная операция на производственной линии. Это вызывало раздражение на самого себя. Старший участка заметил неловкость и потом разъяснил: «Не считая вас – практикантов – у нас на этом месте работают только женщины. Мы уже давно поняли, что там, где требуется кропотливость и терпение, поможет только женский характер».

После окончания второго курса будущий конструктор был отправлен на практику на механический завод в городе Невьянске, расположенном в Свердловской области. Кроме учебных навыков, эта поездка дала возможность повидать легендарные уральские места. Сергей Павлович писал:

«Скажу без преувеличения – учебный процесс в институте организован был великолепно. Продуманно сочетались практика и теория. Я, парень из провинции, смог увидеть страну».

ВОЙНА

Устоявшийся ритм жизни Сергея Непобедимого разрушила война. 22 июня 1941 г. группа Сергея Павловича сдавала один из последних экзаменов по теории резания. По радио прозвучали тяжёлые, как камни, слова Молотова о вероломном нападении фашистской Германии и призыв к защите Отечества. На второй день после начала войны Непобедимый подал записку с просьбой зачислить его добровольцем в армию. Было ему тогда неполные двадцать лет. Уверенный в том, что его призовут, Сергей Павлович собрал вещи, попрощался со своим младшим братом Виктором, также учившемся в Москве, и отправился в Бауманский райком. Однако там ему объяснили, что касательно студентов правительство примет специальное решение. Действительно, через несколько дней вышло распоряжение Сталина, объявляющее, что в действующую армию призываются учащиеся первого и второго курсов института. Третий курс оставляли для продолжения учёбы, а старшекурсники направлялись на промышленные предприятия для работы по специальности в качестве инженеров. [2, с.30]

До начала нового учебного года оставалось два месяца. Однако Сергей Павлович и его одногруппники жаждали активности, всем хотелось что-нибудь сделать для Родины. Такая воз-

можность вскоре представилась: из трёхсот учащихся Бауманского института был организован специальный стройбат, направленный в прифронтовую зону. Уже 30 июня студенты оказались под Ельней, где по реке Десне в составе специального батальона строили, так называемую, Вторую линию обороны Москвы.

Вместе с другими студентами Сергей был высажен посреди леса в десяти километрах от станции Снопоть у села Загляжья Слобода. Их задача заключалась в строительстве основной линии обороны вдоль Десны. Разместили парней в деревенских ригах, как здесь называли сараи. Точно такие же риги, стоявшие на окраине деревни, разбирали по брёвнышку и использовали при сооружении деревоземляных огневых точек. Затем ДЗОТы сдавали военным, и они проводили пристрелку. Самыми тяжёлыми, по воспоминаниям Сергея Павловича, были земляные работы. Батальон, состоявший из студентов, скальпировал берег реки – убирал все кусты и ветки, строил противотанковый ров. Распорядок дня был жёстким: в четыре утра подъём, в одиннадцать вечера отбой. Сначала норма на человека была по семь кубометров земли, затем она выросла до десяти. Часто руки не держали лопату, однако командиры подгоняли – наступали немцы очень быстро. Охрану батальона осуществляли сами ребята. Оружия ни у кого из них не было, однако рядом было расположено армейское подразделение, при необходимости готовое прийти на помощь.

Когда лето стало близиться к концу, участок обороны стройбатом был завершён. С запада уже отчётливо слышалась канонада. Подвоз продуктов из столицы прекратился, стали вводиться ограничения, а на позиции принялись налетать фашистские самолёты. Сергей Павлович вспоминает:

«Нас бомбили и обстреливали «мессершмитты» с высоты всего 20 метров: я видел лица лётчиков, они развлекались – стреляли по живым мишеням. Мы хоронили ребят. Я узнал, что такое быть беззащитным перед атакующим самолётом врага». [2, с.33]

В последующем борьба с бронированными машинами стала смыслом его жизни и работы потому, наверное, что он видел от них много горя. С начала войны фашистские танки и самолёты стали его личными врагами. [3]

К великому сожалению, в настоящее время нередко в СМИ, в выступлениях некоторых молодых людей звучат слова с оправданием подобного зверства, с оправданием, что они, дескать, выполняли приказ фюрера. Как это стало возможно? Конечно, молодому поколению, не испытавшему всех ужасов войны, трудно уловить, как «друзья» с запада позволяют себе другое толкование зверств немецко-фашистских оккупантов. Молодёжи нужна серьёзная прививка от такого рода искажений истории Второй мировой войны.

В связи с этим хочу рассказать об одной встрече студентов РГУ имени С.А. Есенина в Германии. Она проходила в Музее Авиации (Германия) на аэродроме Финов. На встрече были и ветераны Второй мировой войны. Среди них лётчик Макс Лагода. В первые дни Великой Отечественной войны он на самолёте «юнкерс» летал в качестве фотографа и делал аэрофотоснимки Москвы, Коломны и других городов Советского Союза. Немецкие СМИ пишут о нём лестные статьи и, надо сказать, гордятся асами «люфтваффе».

А как должны были реагировать мои студенты третьего курса, историки? Как Сергей Павлович Непобедимый? Я видел их настороженность. Была она и с немецкой стороны. Надо отдать должное М. Лагоде. Он попросил слово. Кратко рассказал о себе, как попал в авиацию и что делал в годы войны. Как проводил съёмку советской территории. Не оправдывал зверств фашизма. Он, как нам показалось, искренне каялся за содеянное вермахтом зло. И постоянно повторял: «Я не сбрасывал бомбы, я не стрелял. Простите».

Во время этой исторической встречи директор музея К.П. Коббе сделал нашей делегации сюрприз. Он организовал полёты студентов над аэродромом на спортивном самолёте, разумеется, с лётчиком-инструктором. Была выполнена петля Нестерова и другие фигуры высшего пилотажа. Но главное, студенты впервые поднялись в небо с того аэродрома, с которого подни-

мались немецкие самолёты для бомбёжки нашей страны. Конечно, судя по тому, как они приземлялись и выражали свои эмоции, чувство мести у них не возникло. Наоборот, вечер завершился исполнением русских песен времён Великой Отечественной войны. Пели все: и немцы, и русские, и поляки. М. Лагода плакал, говорил постоянно «спасибо» за то, что его поняли и простили.

Подобная встреча свидетельствует о том, что Рязанский госуниверситет выступает за расширение сотрудничества в гуманитарной сфере и развитие отношений с Германией. Исключительно важно и то, что студенты-историки, которые достаточно хорошо изучают и знают историю Второй мировой войны, не видели немецкого солдата, расстреливавшего наших соотечественников, в отличие от нашего земляка С.П. Непобедимого. За 75 послевоенных лет в живых остались единицы участников той страшной войны. А мирная жизнь настраивает человека на позитивное восприятие окружающего мира и людей. Этого хотели наши деды и отцы. Пусть так будет всегда. Но Вторая мировая война – событие, трактовка которого не может быть двоякой, и в этом ряду особое значение имеет оценка действий немецкого и русского солдата. Поэтому покаяние М. Лагоды, солдата вермахта, было исключительно важно в объективном понимании истории войны.

Итак, 5 сентября 1941 г. пришёл приказ о возвращении строительного батальона в Москву, через пару недель Сергей Павлович уже был в столице. А ещё через месяц он узнал о начале эвакуации его института в Удмуртию, в город Ижевск.

УДМУРТИЯ

До Удмуртии поезд шёл целую неделю. Автономная республика и её столица Ижевск были настоящим арсеналом по снабжению Красной Армии оружием и боевой техникой. За сутки работы оборонных заводов Удмуртия вооружала целую дивизию. Необходимо подчеркнуть, что приняли студентов и преподавателей в Удмуртии хорошо. Разместили по частным домам. Сергея Непобедимого вместе с братом Виктором поселили у пожилой семейной пары в небольшом доме по улице Азина. Следует особо отметить, какие усилия прилагались для создания хороших бытовых условий для рабочих военного завода.

Население города во время войны выросло и достигло 235 тысяч человек. Оно увеличилось за счёт рабочих эвакуированных предприятий и эвакуированного с западных территорий страны населения на 50 тысяч человек. Организация общественного питания, обеспечение продуктами, жильём, одеждой и обувью не могло считаться удовлетворительным.

В торговле, на хлебозаводах и молокозаводах развелось немало «жуков» и «жучков», прочих «насекомых», которые обнаглели до того, что тащили не только для себя, но и для соседей. Чего стоит, к примеру, такая записка: «Отпустить больному ребёнку полкило масла, килограмм рису, килограмм сахару, пол-литра водки и сто грамм табаку».

На партконференции секретарь Ижевского горкома партии Ф.Р. Козлов говорил: «Вы понимаете, до чего распускаются эти «насекомые»? Они ничего не стесняются, они уже ничего не боятся. Калёным железом нужно выжигать этих «насекомых», чтобы через ОРСы решить вопрос нормального снабжения рабочих.

Имеющиеся буфеты при цехах и отделах заводов не благоустроены, тесны, не во всех есть плиты для подогрева пищи, столового инвентаря недостаточно, рабочие обедают у станков, суп пьют из стеклянных банок, а второе получают в газету. Во многих общежитиях грязно, неуютно, часто нет воды, холодно, отсутствуют корыта для стирки белья, тазы для мытья головы, зеркала, утюги и другие необходимые предметы».

Ф.Р. Козлов

Привёл Козлов и ещё один факт бездушного отношения к людям. Рабочий подросток Вася Мерзляков потерял хлебную карточку. Помощь ему не оказали. Через некоторое время от голода и истощения он упал у заводских ворот, не мог встать. После вмешательства парткома парнишке выдали хлебную карточку, дали дополнительное питание. Он поправился. Но о нём

скоро забыли. Без родителей (отец на фронте, мать умерла) и поддержки он обносился. Стал жить в ремонтной группе, где работал учеником слесаря. Однажды во время проверки его нашли спящим в цехе. Не разобравшись, «погасили» пропуск и выбросили с завода. Со слезами на глазах стоял он у заводских ворот. Рабочие возроптали, привели его в завком. Ему заново оформили пропуск. Обули и одели, он стал работать в том же цехе. [4]

Сколько подобных и иных случаев прошло перед глазами секретаря горкома партии Ф.Р. Козлова? Много. Проблемы военного времени надвигались со всех сторон. Курьёзный и трагический случай. На заводе № 74 пропал Митрофан Серебренников. В дирекции посчитали: дезертировал. Известили прокурора. Тот, рассмотрев представленный материал, вынес постановление о заключении Серебренникова под стражу, отдать под суд военного трибунала заочно. Трибунал вынес приговор. Но «дело» этим не закончилось. «Дезертирство» Серебренникова использовал заведующий складом Калашкин. Он составил акт в свою пользу о том, что якобы Серебренников украл 20 килограммов масла, железное ведро и скрылся. Через несколько месяцев выяснилось, что Серебренников не дезертировал с завода, а утонул в чане с маслом. Когда масло использовали, на дне чана обнаружили его труп. Покойника обвиняли в дезертирстве и воровстве.

Или такой факт неразберихи. Заводская медработница Русских задержалась в командировке. Это случилось по независящим от неё причинам. Дирекция завода оформила материал о её дезертирстве. Прокурор не проверил факты, вынес постановление о заключении медработницы под стражу и рассмотрении дела заочно. Когда медработница прибыла из командировки, то узнала, что осуждена на шесть лет тюремного заключения. Подобные бесчеловечные факты вызывали гнев секретаря горкома партии. Ф.Р. Козлов требовал, чтобы партийные организации глубже вникали в повседневные дела, не допускали равнодушия к людям, заводским рабочим. Он говорил: «Мы сумели с честью выполнять задания партии и правительства в области развёртывания и выпуска вооружения, но надо прямо сказать, что в деле благоустройства быта трудящихся мы сделали непростительно мало».

И горком партии направлял усилия на то, чтобы коренным образом изменить это положение. За годы войны Удмуртия дала фронту 52 тыс. орудий, 11 145 тыс. из 12 млн винтовок, произведённых всей промышленностью СССР. Начиная с 1942 года, ижевские заводы в сутки вооружали одну стрелковую и одну авиационную дивизию.

Один из первых корпусов будущего Механического завода. Условия работы здесь, особенно зимой 1942–43 гг., были невероятно тяжёлыми: станки покрывались ледяной коркой, и чтобы начать работу, их приходилось обкладывать горящей паклей. Фото: ГКУ «ЦДНИ УР».

Ижмаш в годы Великой Отечественной войны. Сборка винтовок образца 1891/30 г.

Уже на следующий день, как и все эвакуированные в Ижевск студенты, С.П. Непобедимый приступил к работе токарем в цехе

№ 81 Ижевского механического завода № 74 Наркомата вооружений, а его брат стал работать токарем на инструментальном участке в цехе № 72. Вот когда пригодились навыки работы на станках, полученные на практике. От дома до завода и института, где они продолжали учёбу, было три километра. Ерунда в хорошую погоду, а вот в морозы под 30 градусов, которыми была отмечена поздняя осень и начало зимы 41-го, приходилось преодолевать это расстояние вприпрыжку. На рабочем месте было тепло. За смену он обтачивал четырнадцать стволов для противотанковых ружей (в 10-й армии, что дислоцировалась в 1941 году в Рязанской области, было только одно такое ружьё).

Следует отметить, что основным противотанковым оружием, находящимся на вооружении пехоты к началу Второй мировой войны, являлись фугасные ручные гранаты и противотанковые ружья, то есть средства, зародившиеся в последние годы Первой мировой войны. Противотанковое ружьё (ПТР) является не совсем точным термином – данное оружие правильнее было бы называть «противотанковой винтовкой». Однако так исторически сложи-

лось (видимо, как перевод немецкого слова «panzerbuhse»), и название прочно вошло в наш лексикон. Бронебойное действие противотанковых ружей основано на кинетической энергии используемой пули, а, следовательно, зависит от скорости пули в момент встречи с препятствием, угла встречи, массы (вернее – отношения массы к калибру), конструкции и формы пули, механических свойств материалов пули (сердечника) и брони. Пуля, пробив броню, наносит поражения за счёт зажигательного и осколочного действия. Необходимо отметить, что отсутствие забронебойного действия являлось основной причиной низкой эффективности первого противотанкового ружья – однозарядного 13,37-миллиметрового «Маузера», разработанного в 1918 году. Пуля, выпущенная из данного ПТР, была способна пробивать 20-миллиметровую броню на дальности 500 метров. В межвоенный период ПТР испытывали в разных странах, однако отношение к ним на протяжении долгого времени было как к суррогату, тем более что германский рейхсвер принял противотанковое ружьё «Маузер» в качестве временной замены пулемёта TuF соответствующего калибра.

Но собственно противотанковым средством крупнокалиберный пулемёт не стал. Противотанковые ружья устранили разрыв между «противотанковыми» возможностями артиллерии и пехоты.

С декабря 1941 г. в стрелковые полки ввели роты, имеющие на вооружении противотанковые ружья (по 27, а позднее по 54 ружья). С осени 1942 г. в батальоны ввели взводы (18 стволов) ПТР. В январе 1943 г. рота ПТР была включена в состав мотострелково-пулемётного батальона (позднее – батальон автоматчиков) танковой бригады. Лишь в марте 1944 г., когда роль противотанковых ружей снизилась, роты расформировали, а «бронебойщики» были переквалифицированы в танкистов (поскольку прошло перевооружение на Т-34-85, у которых экипаж состоял не из четырёх, а из пяти человек). Роты вводили в истребительно-противотанковые дивизионы, а батальоны – в состав противотанковых истребительных бригад. Таким образом, предпринимались попытки обеспечить тесное взаимодействие подразделений ПТР с пехотными, артиллерийскими и танковыми подразделениями. Первыми противотанковые ружья получили войска Западного фронта, занятые в обороне Москвы. Директива от 26 октября 1941 г. генерала армии Г.К. Жукова, командующего войсками фронта, об отправке в 5, 16 и 33-ю армии по 3–4 взвода противотанковых ружей, требовала «принять меры к незамедлительному использованию данного исключительного по эффективности и силе вооружения… придания их батальонам и полкам». Приказ Жукова от 29 декабря также указывал на недостатки применения противотанковых ружей – использование расчётов как стрелков, отсутствие взаимодействия с противотанковой артиллерией и группами истребителей танков, случаи оставления противотанковых ружей на поле боя. Как видно, эффективность нового оружия оценили не сразу, командный состав попросту плохо себе представлял возможности его использования. Необходимо учесть и недостатки первых партий противотанковых ружей. Противотанковые ружья Дегтярева первое боевое применение получили в 16-й армии К.К. Рокоссовского. Самым известным боем с применением таких ружей стало боестолкновение 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково, во время обороны Москвы группы истребителей танков 2-го батальона 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии И.В. Панфилова и 30-ти немецких танков. 18 танков, участвовавших в атаках, было подбито, однако из всей роты в живых осталось меньше пятой части. Этот бой показал эффективность противотанковых гранат и противотанковых ружей в руках «истребителей танков». Однако он выявил и необходимость прикрытия «истребителей» стрелками и поддержки лёгкой полковой артиллерией.

Рост бронепробиваемости противотанковых ружей не успевал за увеличением бронезащиты. В журнале от 27 октября 1943 г. артком ГАУ отмечал: «Противотанковые ружья Дегтярева и Симонова зачастую не могут пробить броню немецкого среднего танка. Поэтому необходимо создать противотанковое ружьё, способное пробивать на 100 метрах броню порядка 75-80 миллиметров, а под углом 20-25° пробивать броню 50-55 миллиметров». Даже «двухка-

либерные» противотанковые ружья Дегтярева и тяжёлые «РЕС» с трудом удовлетворяли данным требованиям. Работы по противотанковым ружьям были фактически свёрнуты. [7]

По прошествии нескольких месяцев работы С.П. Непобедимого перевели на соседний завод № 524. Там он трудился по тому же распорядку, был занят на сборке и подгонке приёмного устройства для пулемётной ленты известной «машины» с русским именем «Максим». Следует отметить, что в действующей армии в тот период катастрофически не хватало автоматического оружия.

Например, в 132-й стрелковой дивизии, которой командовал другой наш земляк С.С. Бирюзов, было 1 647 чел., с 1 января 1941 г. поступило пополнение – 5 367 чел., т.е. 75 процентов от штата. Абсолютное большинство пополнения не служило в армии и не было обучено. Отмечалась большая засорённость пополнения осуждёнными – свыше 400 человек.

Система огня в таких условиях не являлась целостной, а сосредотачивалась отдельными очагами и весьма дырявыми. На каждый километр фронта приходилась одна пулемётная точка, два миномёта – на 1 км фронта.

«Дивизию необходимо пополнить большим количеством пулемётов и винтовок, тягловой силой (живой или механической)», – делал вывод С.С. Бирюзов. [8]

Из другого документа видно, что в сложившихся условиях в подразделениях дивизии использовались трофеи, что, вероятно, отчасти выручало, помогало восполнять имеющийся недостаток оружия и боеприпасов, техники, обмундирования. И в этом есть своя глубокая и полная правда войны: сражались, используя все имеющиеся возможности, обращали против врага его же оружие. И крестьянская сметливость, и хватка брали своё – всё шло в дело, всё использовалось для нужд армии. За этим документом хорошо просматривается больший жизненный опыт паренька из скопинской глубинки Сергея Бирюзова, вдоволь хлебнувшего лиха.

Станковые пулемёты «Максим» в годы Великой Отечественной войны продолжали оставаться одним из наиболее мощных видов стрелкового автоматического оружия. Высокая эффективность стрельбы, надёжность в эксплуатации обеспечили им почётное место в системе вооружения Красной Армии.

Тяжелейшее положение с автоматическим оружием, сложившееся в сухопутных войсках в начале войны, и невозможность значительного расширения производства сложных в изготовлении и очень дорогих ДС-39 заставило руководство Наркомата вооружения СССР вновь вспомнить о хорошо зарекомендовавших себя, старых, тяжёлых, но надёжных и относительно простых пулемётах «Максим». В 1942 году выпуск пулемётов «Максим» осваивает Ижевский мотоциклетный завод.

Красная Армия нуждалась в новом современном образце станкового пулемёта. Между тем, как хорошо известно, наши войска, безусловно, уступали врагу в техническом отношении. Немецкие соединения и части по сравнению с нашими имели больше автоматического оружия, автомобилей, средств механизации строительства оборонительных сооружений и дорог, лучше были обеспечены средствами связи и сигнализации.

Все армии фронтов у нас являлись чисто пехотными. Войска передвигались исключительно в пешем строю. Артиллерия была на конной тяге. В обозе преимущественно использовались лошади. В силу этого мобильность войск была крайне недостаточной. Наша пехота из-за отсутствия танковой и авиационной поддержки вынуждена была ломать оборону противника штыком и гранатой, неся при этом большие потери как среди рядового состава, так и среди командного, особенно младших командиров.

Сама жизнь подсказывала, что наиболее рациональный выход из него возможен только путём создания принципиально нового образца оружия, который совместил бы в себе мощь и высокую эффективность огня станкового пулемёта, и лёгкость, и манёвренность ручного. Однако в советских Вооружённых Силах станковые пулемёты «Максим» использовались вплоть до 1960-х годов.

И только после окончания Великой Отечественной войны в советских Вооружённых Силах завершилась длительная жизнь станкового пулемёта «Максим» (перешагнувшего 80-летний рубеж) – самого известного изобретения американского конструктора-оружейника Хайрема Стивенса Максима. [9]

К слову, для третьекурсников Бауманского института была установлена сокращённая рабочая смена в шесть часов. С. Непобедимый работал с восьми часов вечера и до двух ночи. Потом мчался домой и укладывался спать. А с девяти часов утра и до самого вечера слушал лекции преподавателей, приехавших из Москвы вместе со студентами. Учебный процесс в те годы отличался высочайшей требовательностью. Иметь хотя бы один «хвост» после сессии не позволялось. [2, с. 36]

Ещё до возвращения института из Ижевска в Москву, на четвёртом курсе, у них началась специализация. Направлением С.П. Непобедимого по рекомендации профессора Юрия Александровича Победоносцева, который в дальнейшем сыграл большую роль в его судьбе, стала ракетная техника. Он читал лекции по этому предмету и вёл у них практические занятия. Профессор Ю.А. Победоносцев был одним из создателей знаменитой ракетной установки залпового огня «катюша». В начале тридцатых годов он работал в легендарной Группе изучения реактивного движения. В ГИРДе были три проектно-конструкторских бригады, которые возглавляли М.К. Тихонравов, Ю.А. Победоносцев и С.П. Королёв. Бригада, возглавляемая Юрием Александровичем, сделала первую в нашей стране сверхзвуковую аэродинамическую трубу, создала прямоточные воздушно-реактивные двигатели на твёрдом топливе и впервые испытала их в полёте. Потом в Реактивном научно-исследовательском институте он разрабатывал теорию пороховых ракетных двигателей, которая была использована при создании «катюши». Уже позже преддипломную практику С.П. Непобедимый проходил в НИИ-1 (сегодня это Московский институт теплотехники), где, собственно, и зарождалась почти вся отечественная ракетная техника. В институте уже тогда шли разработки ракет на твёрдом и жидком топливе. Там, уже в 1944 году, начались работы над баллистическими ракетами большой дальности. Одно время Ю.А. Победоносцев был Главным конструктором этого института, позже МИТ возглавил Александр Давидович Надирадзе, будущий академик, дважды Герой Социалистического Труда.

Когда настал момент подготовки дипломного проекта, выбор темы для С.П. Непобедимого был несложным. К тому времени он очень увлёкся проблемами ракетостроения. Название темы его дипломной работы – «Ракетный комплекс повышенной дальности для борьбы с танками». Его научным руководителем стал профессор Ю.А. Победоносцев.

«Уже на преддипломной практике, – вспоминает С.П. Непобедимый, – у меня, студента последнего курса, был так называемый допуск к определённому кругу документов и материалов по разрабатываемой теме».

Некоторые документы были на немецком языке, а он его хорошо знал. Приходилось знакомиться с образцами трофейной техники, в том числе и с небезызвестными фаустпатронами. Это был, по существу, первый гранатомёт одноразового действия – лёгкое ручное динамореактивное оружие. И хотя эффективная дальность его прицельной стрельбы не превышала 30–40 метров, это противотанковое средство было опасным для любых бронированных целей, ведь при прямом попадании кумулятивная граната фаустпатрона пробивала даже 200-миллиметровую броню. Но научный руководитель ориентировал Сергея Непобедимого на другой вид противотанковых средств, на иные их характеристики. (Непобедимый С. 38-39)

Вне всякого сомнения, знакомство с трофейной техникой сыграло важную роль в выборе темы дипломной работы. Выставка образцов трофейного вооружения – трофеев, захваченных Красной Армией в ходе Великой Отечественной войны, действовала в московском Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в период с 22 июня 1943 г. по 1 октября 1948 г. За время её существования экспозицию посетили более 7,5 миллионов человек.

Постановление о создании выставки было принято Государственным комитетом обороны 13 апреля 1943 г. Выставка была открыта 22 июня 1943 г. Начальником выставки был назначен генерал-майор Иванов.

Крупногабаритные экспонаты – тяжёлая техника и инженерное оборудование – размещались под открытым небом в парке и вдоль набережной реки Москвы, экспонаты меньших размеров, а также хрупкие – стрелковое вооружение, радиостанции, обмундирование, знамёна, награды – в двух крытых павильонах. Думается, в связи с выбором темы дипломной работы С.П. Непобедимым есть необходимость привести некоторые эпизоды, характеризующие созданные его научным руководителем Ю.А. Победоносцевым «катюши».

Первые ракетные установки выпускали в Челябинске (завод имени Колющенко) на базе сталинградских тракторов, позже – на базе машин «шевроле», «студебеккер». Каждый месяц армия получала 45 челябинских «катюш». Кроме того, за годы войны колющенцами было изготовлено свыше миллиона реактивных снарядов. Как же их боялись немцы! О ракетно-артиллерийской установке ходили легенды. Говорили, что она поднимается едва ли не из-под земли. Советское командование всячески старалось оберегать тайну своего оружия. Каждая машина имела ящик со взрывчаткой, и расчёт должен был подорвать свою установку, чтобы она не попала в руки врага.

Однако ещё в сентябре 1941 г., немцам удалось захватить три таких установки в полной сохранности. Эти машины были захвачены недалеко от деревни Скакуны. Правда, на этих машинах отсутствовал боекомплект. Гвардейские миномёты были немедленно отправлены в Германию для изучения, и немцы уже считали, что в кратчайшие сроки смогут наладить выпуск этого оружия. Их удивила примитивная конструкция «катюши», простота изготовления. Казалось, что ничто не мешало запустить производство подобного оружия на своих заводах. Необходимо было только разработать собственный боеприпас, но здесь немецкие инженеры потерпели полный крах. Реактивные снаряды немецкого производства либо не хотели лететь и падали недалеко от установки, либо взрывались прямо в воздухе.

В СССР за годы войны было выпущено около 10 000 единиц реактивных гвардейских миномётов. Гитлеровцы панически боялись залпов «сталинских орга́нов» – так они прозвали «катюши» за ужасающий вой реактивных снарядов, за ошеломляющую, разрушительную мощь системы залпового огня. Залп батарей одного дивизиона, 120 снарядов, выпущенных за пятнадцать секунд, – это огненный шквал. Он превращал в сплошное месиво огромные площади, находившиеся за 10 километров. Танки подбрасывало вверх, как мячи, с них срывало башни и гусеницы, и они отлетали на десятки метров. Вверх с комьями земли летели железные конструкции, балки, истерзанные в клочья тела солдат. После таких залпов позиции противника превращались в «лунный ландшафт» с огромными воронками.

Стоит ли говорить, что гвардейские миномётные части (ГМЧ) были самими засекреченными в Красной Армии. Являясь резервом Ставки Верховного главнокомандования, они использовались для проведения контрударов и прорывов. За сдачу врагу хотя бы одной такой установки грозил расстрел. Именно поэтому при малейшей опасности захвата «катюши» предписывалось взрывать. Гитлеровцы охотились за «секретным оружием Сталина» после первого же залпа, произведённого батареей капитана Флёрова 14 июля 1941-го по станции Орша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.